

Отношения Мьянмы и Китая. Стратегические интересы и инструменты влияния Пекина

© Виноградов И.С.^а, 2023

^а Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5572-3471; vinbel19@mail.ru

Резюме. Военное руководство Мьянмы в конце XX в., находясь в условиях международных санкций и тяжелой экономической ситуации, пошло на стратегическое сближение с Китаем. Во внешней политике КНР Мьянма также стала приобретать важное значение. Получение прямого транспортного доступа к Индийскому океану через Мьянму стимулирует экспортно-ориентированное развитие юго-западных провинций КНР, а также формирует безопасный энергокоридор для импорта углеводородов в обход Малаккского пролива.

Китай реализует в Мьянме множество инфраструктурных проектов в рамках подключения Мьянмы к инициативе «Пояс и путь». Китай как мощный экономический актор является важным источником новых технологий, способствует модернизации экономики Мьянмы, создает рабочие места.

Вместе с тем неуклонный рост китайского капитала в экономике Мьянмы и политическое влияние Пекина на военных вызывают и негативные реакции на низовом уровне. Китай сохраняет за собой инструменты влияния на руководство Мьянмы в виде этнических вооруженных организаций (ЭВО), представляющих этнические повстанческие группы, которые требуют взаимного признания со стороны других этнических групп посредством союзов и коалиций. Такое влияние способно играть важную роль в процессе общенационального примирения в Мьянме. Вместе с тем деятельность различных криминальных структур в китайско-мьянманском приграничье оказывает негативное влияние на юго-западные регионы Китая, в частности, способствуя распространению наркомании.

Ключевые слова: Мьянма, Китай, экономический коридор, Юньнань, Шан, стратегическое партнерство, тамадо

Для цитирования: Виноградов И.С. Отношения Мьянмы и Китая. Стратегические интересы и инструменты влияния Пекина. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 26–35. DOI: 10.31857/S032150750025705-7

Myanmar – China: Beijing's Strategic Interests and Instruments of Influence

© Ilia S. Vinogradov^a, 2023

^a Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5572-3471; vinbel19@mail.ru

Abstract. The military leadership of Myanmar being under conditions of international sanctions and having a difficult economic situation have to approach China. In the foreign policy of the PRC, Myanmar has also acquired a great geo-strategic importance. Getting direct transport access to the Indian Ocean through Myanmar stimulates the export-oriented development of the south-western provinces of the PRC and also forms a safe energy corridor for the import of hydrocarbons bypassing the Malacca Strait. China is implementing many infrastructure projects in Myanmar as part of connecting Myanmar to the Belt and Road Initiative. China as a powerful economic actor is an important source of energy for modern technologies, helping to modernize Myanmar's economy, creates jobs.

At the same time, the growth of Chinese capital in the economy of Myanmar and the political influence of Beijing on the military also cause negative reactions at the grass-roots level. China retains its historical leverage over the Myanmar leadership in the form of ethnic armed organizations (EAO) and plays an important role in the process of national reconciliation in Myanmar. At the same time, the activities of various criminal structures in the Sino-Myanmar border area have a negative impact on the southwestern regions of China.

Keywords: China, Myanmar, Economic Corridor, Yunnan, Shan, strategic partnership

For citation: Vinogradov I.S. Myanmar – China. Beijing's Strategic Interests and Instruments of Influence. *Asia and Africa today*. 2023. № 5. Pp. 26–35. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025705-7

ВВЕДЕНИЕ

В 1949 г. Бирма¹ стала первой несоциалистической страной, признавшей Китайскую Народную Республику². В 1950-х – середине 1960-х гг. отношения КНР и Бирмы были примером мирного сосуществования соседних государств и были определены термином «*Pauk-Phaw*» (на бирманском языке – «родные братья»). В 1960 г. стороны подписали Договор о дружбе и взаимном ненападении. В том же году совместными усилиями Народно-освободительной армии Китая и армии Бирмы с территории штата Шан были окончательно вытеснены последние остатки армии Гоминьдана.

Пережив период охлаждения во времена культурной революции в Китае и изоляционистской политики Бирмы при Не Вине, с конца 1980-х гг. отношения двух стран стали приобретать характер стратегического партнерства. Экономическая политика во время правления Не Вина (1962–1988 гг.) была направлена на построение «Бирманского пути к социализму», Бирма имела изолированную экономическую систему, страна остро нуждалась в экономической поддержке. Экономическая либерализация в Бирме, начавшаяся в 1987 г., открыла новые возможности для экономического сотрудничества. В августе 1988 г. Китай и Бирма подписали соглашение по формализации приграничной торговли.

СТАНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

После подавления в Мьянме в 1988 г. акций гражданского неповиновения представители вооруженных сил страны (тамадо), оказавшись в условиях жестких экономических санкций и отсутствия возможности привлечения западного капитала, стали налаживать более тесные связи с Пекином.

Сочетание политических и экономических факторов способствовало сближению двух стран. Мьянма благодаря своему географическому положению стала приобретать важное значение во внешнеэкономической стратегии Китая. Диспропорции в экономическом развитии прибрежных провинций КНР с их экспортной ориентацией, осуществивших экономический рывок на начальном этапе политики реформ и открытости в 1980-е гг. и внутренних провинций, не имеющих выхода к морю (прежде всего, Юньнань, Сычуань, Гуйчжоу), вынуждали руководство КНР искать возможности к стимулированию экспорта из внутренних провинций в другие страны.

Китай не мог целиком и полностью полагаться исключительно на собственные порты – они находятся на значительном расстоянии от Мьянмы, пути сообщения были не так хороши, а склады в прибрежных провинциях уже были заполнены товарами. Сама идея выхода к морю (по сути, создания экономического коридора) через Бирму была обоснована в китайской официальной печати еще в середине 1980-х гг. [1]. Важно было также и то, что Мьянма обладает значительными запасами энергетических ресурсов (по данным ВР, запасы природного газа в Мьянме составляют 1,2 трлн куб. м)³, существенным гидроэнергетическим потенциалом, залежами цветных и редкоземельных металлов, древесиной, драгоценными камнями.

Китай стал активно устанавливать контакты с новым руководящим органом Мьянмы – Государственным советом по восстановлению законности и правопорядка (ГСВЗП)⁴. В октябре 1989 г. тогдашний заместитель председателя ГСВЗП Тан Шве посетил Китай и добился предоставления Мьянме военной и экономической помощи. Пекин не только смог установить тесные контакты с мьянманскими военными, но и начал фактически заниматься перевооружением и обучением армии Мьянмы. С этого времени участились взаимные визиты высшего руководства двух стран.

Пекин укрепил свои позиции в качестве основного экономического партнера Мьянмы. В 1990-е гг. вновь начала расти численность китайской диаспоры в Мьянме. Мьянма стала целью для многих китайских мигрантов, особенно из провинции Юньнань. Города Мьянмы росли, китайские мигранты активно скупали недвижимость и усиливали свое влияние в бизнесе на всех уровнях. По экспертным

¹ До 1989 г. Бирма именовалась Социалистическая Республика Бирманский Союз; с 2010 г. – Республика Союз Мьянма (прим. авт.).

² Бирма обрела независимость от Великобритании 4 января 1948 г., КНР была образована 1 октября 1949 г. (прим. авт.).

³ <https://bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (accessed 01.12.2022)

⁴ В 1997 г. ГСВЗП преобразовался в Государственный совет мира и развития (ГСМР) (прим. авт.).

оценкам в 1990-е – начале 2000-х гг. только в Мандалай, второй по величине город Мьянмы, мигрировали от 250 до 300 тыс. юньнаньских китайцев [2]. Если в 1990 г. население Мандалая составляло 648 тыс. человек, то в 2007 г. превысило миллион⁵.

Начало XXI в. по праву можно назвать «золотым десятилетием» в двусторонних отношениях Китая и Мьянмы. Тому подтверждение – весьма плодотворные взаимные визиты и расширение сотрудничества во всех областях. В декабре 2001 г. в ходе визита председателя КНР Цзян Цзэминя стороны договорились «продолжать свою дружбу из поколения в поколение». Результатом этого визита стали договоренности об экономическом и техническом сотрудничестве, стимулировании и защите инвестиций. В 2003 г. состоялись ответные государственные визиты председателя Государственного совета мира и развития Тана Шве и вице-председателя ГСМР Мауна Ае, в ходе которых стороны достигли договоренностей об экономическом, техническом, гуманитарном сотрудничестве. Также был подписан Меморандум о взаимопонимании по гидроэнергетическим проектам, который предусматривал кредит в размере \$200 млн [3].

Серии встреч и дискуссий между премьер-министром Мьянмы Со Вином и премьером Госсовета КНР Вэнем Цзябао в 2006 г. привели к подписанию соглашения о содействии всестороннему экономическому сотрудничеству, в т.ч. в энергетическом секторе, строительстве железной дороги между странами, а также об участии Китая в особых экономических зонах в Мьянме. В том же 2006 г. китайские компании инвестировали в гидроэнергетические проекты Мьянмы \$281,22 млн [3]. Кроме того, Эксим банк КНР предоставил Мьянме низкопроцентный кредит на сумму \$200 млн для реализации новых проектов с участием Китая⁶. После разрушительного циклона Нангис в 2008 г., в результате которого 1,5 млн человек лишились жилья, Пекин оказал помощь, направив в Мьянму своих специалистов [3].

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР КИТАЙ-МЬЯНМА И ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Помимо обеспечения экспортно-ориентированного развития собственных внутренних провинций, проект экономического коридора стал приобретать для Китая дополнительное стратегическое значение, поскольку решает т.н. «малаккскую дилемму»: его сильную зависимость от узких мест Малаккского пролива. В свою очередь, транспортировка энергоресурсов с Ближнего Востока и из Африки по энерготранспортному коридору через Мьянму в Китай формирует альтернативный и безопасный маршрут, исключающий риск из-за возможной блокировки Малаккского пролива со стороны ВМС США. Кроме того, поставка энергоресурсов по трубопроводам через Мьянму сокращает около 3000 км маршрута в Китай, ускоряя доставку на 5–6 дней⁷.

Еще в 2004 г. был разработан проект трубопроводов Мьянма-Китай, и правительство Китая начало готовить предварительные технико-экономические обоснования. В 2005 г. стороны достигли принципиальных договоренностей о строительстве газопровода вместе с нефтепроводом, и министерство энергетики Мьянмы подписало Меморандум о взаимопонимании с Китаем по укреплению энергетического сотрудничества между двумя странами.

В декабре 2008 г. *CNPC (China National Petroleum Corporation)* подписала соглашение с корейским консорциумом *Daewoo* о закупке природного газа с мьянманского газового месторождения Шве сроком на 30 лет. В том же году Китай объявил, что начнет строительство газопровода стоимостью \$1,04 млрд и нефтепровода стоимостью \$1,5 млрд из Мьянмы. Причем *CNPC* владеет 50,9% акций в проекте, а *MOGE (Myanmar Oil and Gas Enterprise)* – оставшейся долей⁸.

Трубопроводы проходят по параллельному маршруту от порта Кьяукпью в Мьянме до Куньмина в Юньнани, причем газопровод планируется провести дальше – до Гуанси, автономного района на юге Китая. Газопровод протяженностью 793 км с пропускной способностью 12 млрд куб. м газа в год был введен в эксплуатацию в июле 2013 г. Нефтепровод протяженностью 771 км с пропускной способностью 22 млн т в год запущен в июне 2017 г. Однако фактические поставки значительно ниже. Так, например, в 2019 г. Китай импортировал 10,8 млн т нефти по нефтепроводу Китай-Мьянма⁹, в том же го-

⁵ <https://worldpopulationreview.com/world-cities/mandalay-population> (accessed 13.05.2023)

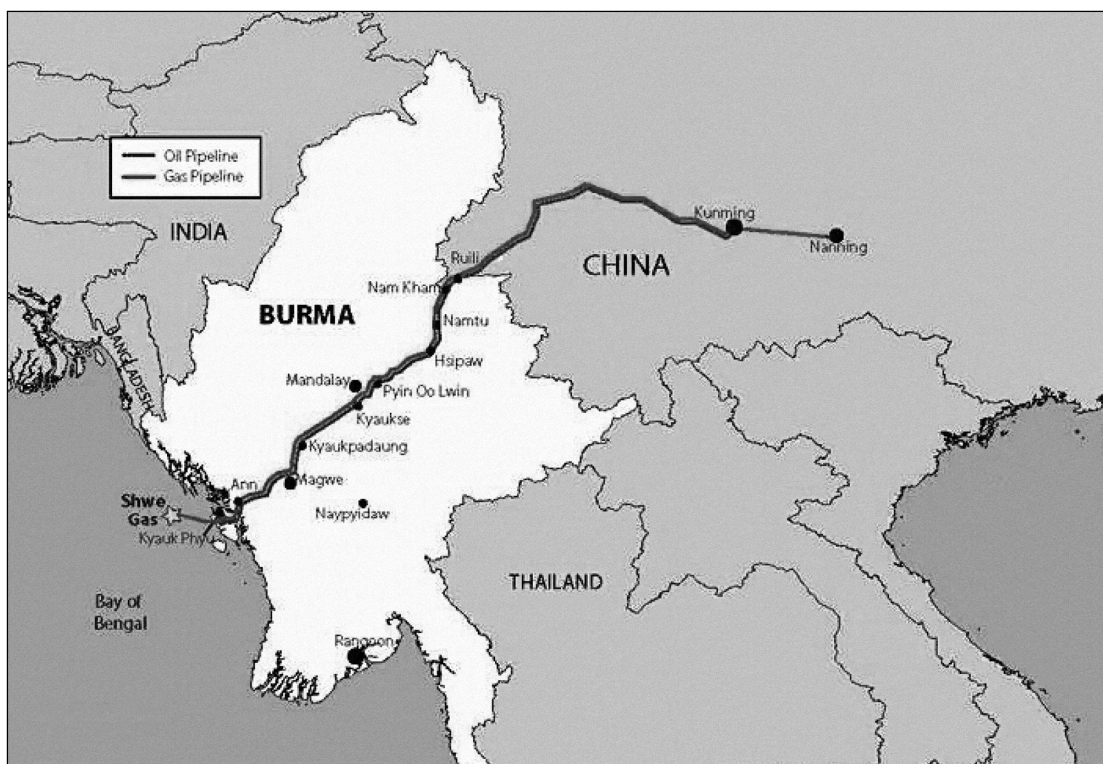
⁶ https://www.chinadaily.com.cn/china/2006-06/11/content_613786.htm (accessed 03.12.2022)

⁷ https://www.chinacenter.net/2020/china_currents/19-3/a-relationship-on-a-pipeline-china-and-myanmar/ (accessed 09.12.2022)

⁸ <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/mi/country-industry-forecasting.html?id=106596146> (accessed 10.12.2022)

⁹ http://www.china.org.cn/business/2020-01/15/content_75614062.htm (accessed 03.12.2022)

ду по газопроводу импорт газа составил 5 млн куб. м¹⁰. Отметим, что это на порядок меньше импорта нефти по нефтепроводу «Восточная Сибирь – Тихий океан» или импорта газа по газотранспортной системе «Центральная Азия – Китай», однако вполне достаточно для снабжения юго-западных провинций Китая.

Карта. Нефте- и газопровод Мьянма – Китай.

Map. Myanmar – China Oil and Gas Pipeline.

Источник: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/china-backed-pipeline-facility-damaged-in-myanmar-resistance-attack.html> (accessed 10.12.2022)

Экономический коридор Китай – Мьянма (ЭККМ), помимо трубопроводов, включает в себя целый комплекс инициатив по транспортному связыванию провинции Юньнань с Мьянмой и строительству сопутствующей инфраструктуры. Значительный прогресс в реализации этого комплексного мегапроекта был достигнут, когда Мьянмой руководила государственный советник Аун Сан Су Чжи¹¹, лидер партии «Национальная лига за демократию» (НЛД), которая одержала победу на парламентских выборах 2015 г., уверенно опередив правившую до этого Партию солидарности и развития Союза, поддерживаемую военными. 1 декабря 2017 г. Си Цзиньпин и Аун Сан Су Чжи достигли соглашения о совместном создании ЭККМ в рамках инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Были созданы двусторонние механизмы сотрудничества, такие как китайско-мьянманский комитет по экономическому, торговому и техническому сотрудничеству и совместный комитет по китайско-мьянманскому экономическому коридору, а также некоторые двусторонние платформы сотрудничества, такие как китайско-мьянманский форум экономического коридора.

В 2020 г. в ходе визита Си Цзиньпина в Мьянму и двусторонних переговоров с Аун Сан Су Чжи были подписаны 33 меморандума о взаимопонимании и ряд соглашений, касающихся расширения сотрудничества в рамках ИПП, развития трансграничного экономического сотрудничества¹².

¹⁰ <http://yn.people.com.cn/n2/2020/0117/c372455-33726277.html> (In Chin.) (accessed 05.12.2022)

¹¹ Аун Сан Су Чжи – лауреат Нобелевской премии мира 1991 г. за ненасильственную борьбу за демократию и права человека (прим. авт.).

¹² <https://irrawaddy.com/news/burma/myanmar-china-sign-dozens-deals-bri-projects-cooperation-xis-visit.html> (accessed 09.12.2022)

Китайско-мьянманский экономический коридор начинается в китайской провинции Юньнань на севере, проходит через Мандалай в Мьянме, и далее одна ветка идет до природной гавани Янгон, а другая – до бирманского порта Кьяукпью на побережье Бенгальского залива. Коридор уже включает в себя такие крупные инфраструктурные проекты, как строительство высокоскоростной железнодорожной дороги, расширение автотранспортного сообщения, строительство глубоководного порта и свободной экономической зоны (СЭЗ) в Кьяукпью, зоны сотрудничества в штатах Качин и Шан на границе с Китаем.

Экономическое развитие провинции Юньнань в КНР сегодня неразрывно связано с реализацией ЭККМ. В национальном плане экономического и социального развития Юньнани на 2022 г. указывается на необходимость интегрироваться в строительство экономических коридоров, участвовать в качественном совместном строительстве «Пояса и пути» и активно способствовать нормальному функционированию комбинированных морских, автомобильных и железнодорожных перевозок в ЭККМ [4].

Большое экономическое значение имеет расширение возможностей трансграничного автомобильного сообщения через мьянманские пограничные пункты Жуйли-Мусе и Мэндин-Чиншвехау. Реализация ЭККМ способствует развитию инфраструктуры отдаленных и приграничных районов Юньнани. Благодаря запуску железнодорожного сообщения между городами Линьцан и Дали в Юньнани в декабре 2020 г. стал возможен новый мультимодальный маршрут (комбинация железнодорожной и автомобильной грузоперевозки), соединяющий китайский Чунцин с мьянманские Янгоном.

Стороны продолжают сотрудничество в реализации полноценного прямого железнодорожного сообщения. Несмотря на некоторые задержки в согласовании мегапроекта с мьянманской стороны, в январе 2021 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по технико-экономическому обоснованию проекта железной дороги от приграничного с Китаем г. Мусе в Мьянме через Мандалай до Кьяукпью.

Можно сказать, что Китай подключает Мьянму к своей инфраструктуре. Как отмечает посол КНР в Мьянме Чэнь Хай, Китай, согласно 14-му пятилетнему плану (2021–2025 гг.), находясь на новом историческом витке, ускорит построение новой модели «двойного циркуляции» и разделит дивиденды развития с другими странами мира, особенно с соседними. Такой проект, как новая высокоскоростная железная дорога, приблизит Мьянму к огромному китайскому рынку, будет способствовать экономическому развитию, мирному процессу в Мьянме, повышению уровня жизни [5].

Таблица. Торговля Китай – Мьянма в 1995–2021 гг.
Table. China-Myanmar trade 1995–2021

	1995	2010	2021
Экспорт Китай – Мьянма, \$ млрд	0,62	3,5	10,5
Импорт Мьянма – Китай, \$ млрд	0,15	1	8,1
Товарооборот, \$ млрд	0,77	4,4	18,6

Источники: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/YB1996e/P16-7e.htm>; <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2011/indexeh.htm>; <http://english.customs.gov.cn/Statics/4fa6c0f4-fe9e-4e23-be97-5ec6422f498a.html> (accessed 30.11.2022)

Хорошим дополнением к реализации ИПП служит и совместное участие в инициированном Китаем механизме субрегионального сотрудничества Линьцан-Меконг (LMC), в котором также участвуют Лаос, Камбоджа, Таиланд и Вьетнам. Данный механизм способствует укреплению сотрудничества Китая и континентальных стран АСЕАН и поддерживает проекты, направленные на устойчивое экономическое развитие, поддержку сельского хозяйства, сотрудничество в области здравоохранения, борьбу с бедностью. Только в Мьянме специальный фонд LMC профинансировал 93 проекта. Например, в рамках проекта по увеличению производства кофе более 11 тыс. фермеров, выращивающих кофе в Мьянме, прошли обучение, что помогло удвоить производство местных кофейных зерен. Кроме того, данный механизм служит хорошей площадкой для взаимодействия Китая и части стран АСЕАН по вопросам безопасности и решения текущих острых вопросов, в т.ч. по содействию процессу общенационального примирения в Мьянме¹³.

¹³ <https://www.globaltimes.cn/page/202207/1270900.shtml> (accessed 11.12.2022)

Очевидно, что китайские мегапроекты приносят Мьянме позитивный социально-экономический эффект, создают новые рабочие места, способствуют развитию и модернизации транспортной, энергетической инфраструктуры. Китайские компании активно инвестируют в городскую недвижимость, реализуют десятки проектов в гидроэнергетике, добыче полезных ископаемых.

Китай остается главным торговым партнером Мьянмы, причем в период 2010–2021 гг. товарооборот увеличился более чем в 4 раза (см. табл.).

Мьянма, обладая значительными ресурсами, остается самой бедной страной АСЕАН. ВВП ППС на душу населения в Мьянме, по данным Всемирного банка, в 2021 г. составил \$4,4 тыс. Для сравнения: в Лаосе и Камбодже (так же, как и Мьянма, относящихся к категории наименее развитых стран по классификации ООН среди стран АСЕАН) этот показатель составлял \$8,6 тыс. и \$4,8 тыс. соответственно¹⁴.

Мьянма остро нуждается в иностранных инвестициях, развитии своего индустриального потенциала. Китай, наряду с Сингапуром, является для Мьянмы основным инвестором. Относительно дешевая стоимость рабочей силы способствует встраиванию Мьянмы в производственные цепочки Китая. Основные отрасли промышленности, в которые поступает иностранный капитал, – текстильная промышленность и автомобилестроение.

В стране насчитывалось 606 текстильных фабрик (август 2020 г.), половина из которых контролировалась южнокорейским или китайским капиталом. Производство автомобилей в Мьянме в основном представляет собой сборку автомобилей с использованием полуфабрикатов. В 2018 г. китайский производитель автомобилей на новых источниках энергии *Yudea Group* вместе с мьянманским автопроизводителем *Khaing Khaing Sang Da Group* запустил сборку гибридных автомобилей. В 2019 г. китайский автопроизводитель *Gold AYA Motors International Group* построил в Мьянме завод годовой мощностью более 5000 автомобилей [6].

При всех позитивных моментах экономическая экспансия Китая периодически провоцирует и негативные реакции на низовом уровне мьянманского общества. Еще недавно серьезные протесты вызвали такие китайские проекты, как разработка медного рудника Летпадаун (административная область Сикайн) с сопутствующими экологическими издержками или строительство Мьитсонской ГЭС (штат Качин), где ради возведения дамбы планируется выселение жителей близлежащих деревень из зоны затопления, к тому же 90% вырабатываемой электроэнергии планировалось поставлять в Китай. Кроме того, периодически вспыхивающие антикитайские протесты в Мьянме на низовом уровне связаны и с политическим влиянием Китая на руководство Мьянмы.

Начавшийся в 2011 г. в Мьянме при президенте Тейн Сейне процесс демократизации, сопровождавшийся политическим сближением с США, вызвал определенное похолодание в отношениях с Китаем. Возможно, руководство Мьянмы из-за общественного давления или же стремясь несколько снизить зависимость от Китая заморозило ряд китайских мегапроектов – такие как плотина Мьитсоне и ввод в эксплуатацию нефтепровода. Было также временно отменено строительство железной дороги до Кьяукпью и даже условия оборудования порта и СЭЗ в Кьяукпью китайская *CITIC Group* была вынуждена пересмотреть из-за своей слишком высокой доли в проекте.

ИНСТРУМЕНТЫ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ

1 февраля 2021 г. военные Мьянмы (тамадо) во главе с главнокомандующим ВС Мьянмы старшим генералом Мин Аун Хлайном совершили государственный переворот, отстранив от власти демократически избранное правительство и арестовав президента Вин Мьина и государственного советника и лидера НЛД Аун Сан Су Чжи. При этом сами тамато считают, что выступили гарантами соблюдения Конституции в ответ на нежелание президента разбираться в массовых фальсификациях на парламентских выборах 2020 г. Стоит отметить, что Синьхуа, в отличие от западных СМИ, не назвала события 1 февраля 2021 г. государственным переворотом, охарактеризовав их как «крупные перестановки в кабинете министров», последовавшие за введением в стране чрезвычайного положения [7].

На фоне народных протестов после переворота имела место волна антикитайских настроений, спровоцированная слухами о тайной поддержке Китаем военного переворота и якобы доставке в Янгон (в то время, когда воздушное пространство было закрыто) несколькими самолетами оборудования и специа-

¹⁴ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=Z4> (accessed 14.05.2023)

листов для блокировки Интернета. В ответ китайская сторона заявила, что самолеты перевозили морепродукты в рамках обычных торговых операций, китайский посол отверг обвинения в адрес Пекина и заявил, что нынешнее развитие событий совсем не то, что Китай хотел бы видеть. В свою очередь, китайские эксперты указали на предвзятое отношение к Китаю, непонимание его политики нейтралитета и равноудаленности от главных политических сил в Мьянме (военных и демократических), а также на деструктивную роль международных неправительственных организаций, которые способствуют распространению дезинформации о Китае через подконтрольные им местные СМИ¹⁵.

У Китая были плодотворные контакты с НЛД в период её нахождения у власти (2016–2021 гг.). Лидер партии Аун Сан Су Чжи неоднократно встречалась с китайским руководством. Так, во время своей встречи с председателем Си в 2016 г. в Пекине Аун Сан Су Чжи дала понять, что Мьянма готова работать с Китаем для поддержания стабильности на границе между Мьянмой и Китаем и не допустит ничего, что повлияет на дружественные отношения между Мьянмой и её соседями, а также выразила надежду, что контакты между НЛД и КПК будут только укрепляться¹⁶.

Таким образом, Китай сложно как-то обвинять в прямой заинтересованности в приходе к власти военных, учитывая опыт плодотворной работы с демократическим руководством Мьянмы. Китай проводит в Мьянме тонкую и прагматичную политику, устанавливая особые отношения со всеми главными политическими силами внутри Мьянмы. Как заявил после событий февраля 2021 г. посол Китая в Мьянме: «И Национальная лига за демократию, и тамадо поддерживают дружественные отношения с Китаем»¹⁷.

Для Мьянмы очень важна политическая поддержка Китая на глобальном уровне. Китай поддержал руководство Мьянмы во время контртеррористической операции в 2017 г. в западном штате Ракхайн, граничащем с Бангладеш, в ответ на нападение на силы безопасности, которое, как полагают, было совершено боевиками рохинджа (мусульманское меньшинство численностью около 1,1 млн человек, подвергавшееся преследованиям в Мьянме, где большинство составляют буддисты) (подробнее см.: [8; 9]).

КНР заблокировала заявление Совета Безопасности ООН, осуждающее т.н. «военный переворот» в Мьянме, в связи с чем Совбез не смог согласовать совместное заявление. Мьянма, в свою очередь, занимает нейтральную позицию по вопросу территориальных споров в Южно-Китайском море, не поддерживая суверенитет Филиппин и Вьетнама над спорными островами, выступая за дипломатическое урегулирование, что выгодно Пекину.

На нынешнем этапе Китай поддерживает усилия АСЕАН по урегулированию начавшегося в феврале 2021 г. кризиса в Мьянме, в частности, инициативу АСЕАН «консенсус из пяти пунктов»¹⁸. Со стороны Китая была попытка пригласить на саммит Китай – АСЕАН в ноябре 2021 г. старшего генерала Мин Аун Хлайна, но по настоянию ряда членов АСЕАН Китай (как принимающая сторона) был вынужден отказаться от этого. В 2022 г. министр иностранных дел КНР Ван И дважды встречался со своим мьянманским визави Вунна Маунг Лвином. Ван И заверил, что Китай всегда будет поддерживать Мьянму в защите суверенитета, независимости и территориальной целостности и поиске пути развития в соответствии с её национальными условиями¹⁹.

При том, что на нынешнем этапе Китай старается содействовать внутривнутриполитическому примирению в Мьянме, Пекин сохраняет инструменты влияния на тамадо, используя фактор сепаратизма на окраинных территориях Мьянмы и свое влияние на местные вооруженные формирования.

Дело в том, что в Мьянме в силу ряда причин сформировались целые регионы с собственными достаточно крупными армиями, которые неподконтрольны власти в Нейпидо, ставшей с 2005 г. новой, вместо Янгона, столицей страны.

Мьянма – полиэтническое государство с населением 54,6 млн человек (по оценке 2023 г.²⁰). Коренной и государствообразующий народ *бама* составляет 68% населения Мьянмы, шаны – 9%, карены –

¹⁵ <https://iz.ru/1126503/nataliia-portiakova/kitaiskomu-preduprezhdenie-birmantcy-ugliadeli-v-perevorote-ruku-pekina> (accessed 13.05.2023)

¹⁶ http://www.xinhuanet.com/politics/2016-08/20/c_1119425102.htm (In Chin.) (accessed 05.12.2022)

¹⁷ <https://www.chinadaily.com.cn/a/202102/17/WS602d1b83a31024ad0baa92e8.html> (accessed 05.12.2022)

¹⁸ Данная инициатива предполагает незамедлительное прекращение насилия сторонами конфликта, начало конструктивного диалога, назначение посланника от страны-председателя АСЕАН с функцией посредника в переговорах, принятие гуманитарной помощи от АСЕАН и визит посланника для встречи со всеми сторонами конфликта (*прим. авт.*).

¹⁹ https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202204/t20220402_10663718.html (accessed 10.12.2022)

²⁰ <https://www.unfpa.org/data/world-population/MM> (accessed 14.05.2023)

7%, араканцы – 4%, китайцы – 3%, индийцы – 2%, моны – 2%, другие – 5%²¹. Этнические меньшинства с момента обретения Бирмой независимости предъявляли требования по децентрализации страны.

Сепаратизм в Мьянме имеет свои достаточно глубокие корни и обусловлен нежеланием военного руководства федерализировать страну, экономической подпиткой вооруженных группировок извне, вовлеченностью неподконтрольных Нейпидо территорий в международную наркоторговлю.

Китай еще с 1960-х гг. оказывал поддержку коммунистам Бирмы, многие из которых были представителями этнических меньшинств и вели партизанскую войну с центральным правительством, располагая базами в приграничных с Китаем гористых районах. После развала Коммунистической партии Бирмы (КПБ) в 1989 г. Китай сохранил влияние на местные этнические группировки, костяк которых сформировали бывшие члены КПБ, особенно это касается неподконтрольных территорий штата Качин, самоуправляемой области Ва, самоуправляемых зон Кокан (где большинство населения – этнические китайцы), Палаунг в штате Шан.

На Китай часто сыплются обвинения в экономической и военной поддержке этнических вооруженных организаций (ЭВО) в китайско-мьянманском приграничье, однако Пекин это официально отрицает. Так, на встрече с Мин Аун Хлайном во время своего визита в Нейпидо в 2020 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай всегда выступает за невмешательство во внутренние дела других стран и будет продолжать отстаивать интересы Мьянмы на международной арене²². По сообщению канцелярии главного командующего силами обороны Мьянмы, на той же встрече председатель Си заявил, что не приемлет наличие какой-либо организации, использующей территорию Китая для нанесения вреда Мьянме, а обвинения в том, что Китай поставляет оружие и боеприпасы вооруженным организациям в Мьянме, являются ложными. Однако, как сообщается, Си Цзиньпин сказал, что эти организации могут получить оружие другими способами, и пообещал тщательно изучить и решить проблему [10].

Тем не менее вооруженные силы Мьянмы периодически обнаруживают в захваченных у повстанцев тайниках оружие китайского производства. Кроме того, расположенные на территории Качин и Ва месторождения редкоземельных металлов (как и других полезных ископаемых) фактически контролируются Китаем, и, соответственно, доходы от экспорта теоретически могут идти на вооружение местных армий²³. Китай обеспечивает приграничную торговлю с территориями Ва, Кокан, Качин, телекоммуникации, тем самым экономически поддерживая эти территории и обеспечивая определенную стабильность и, соответственно, безопасность своих экономических активов (в т.ч. трубопроводов).

Кроме того, Китай в последние годы заметно увеличил возможности прямого влияния на политический процесс национального примирения внутри Мьянмы.

В 2015 г. правящая Партия солидарности и развития Союза, поддерживаемая тамадо, перед всеобщими парламентскими выборами 2015 г. (на которых впоследствии одержала победу Национальная лига за демократию) пыталась организовать миротворческий процесс при участии международных посредников. Успех этой инициативы мог бы способствовать победе на выборах правящей партии. Однако Китай, в отличие от США и Японии, не был включен в миротворческий процесс в качестве материального спонсора и гаранта его выполнения (см.: [11]). Произошло это на фоне заморозки ряда упоминавшихся выше китайских мегапроектов. И, предположительно, именно под влиянием Китая Качинская армия независимости (*KIA*) и Армия Объединенного Государства Ва (*UWSA*) отказались подписывать документ о национальном примирении.

В итоге без участия ключевых участников данная инициатива потерпела фиаско [11]. А в феврале 2015 г. вспыхнули новые вооруженные столкновения в Кокане. Более 20 тыс. человек бежали на территорию КНР. И только при активном посредничестве Китая боевые действия прекратились. Китай же после этих событий завоевал себе роль ключевого посредника в переговорах по мирному процессу в Мьянме. А уже с приходом к власти Национальной лиги за демократию в 2016 г. получила новый импульс реализация сотрудничества в рамках «Пояса и пути».

И тем не менее Мьянма пока так и не достигла национального мира, по-прежнему сохраняются повстанческие армии, контролирующие окраинные горные территории. После прихода к власти военных в

²¹ <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/burma/#people-and-society> (accessed 14.05.2023)

²² https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676788/xgxw_676794/202001/t20200118_9300506.shtml (In Chin.) (accessed 12.12.2022)

²³ <https://www.irrawaddy.com/in-person/interview/chinas-complicated-game-in-myanmar.html> (accessed 10.12.2022)

2021 г. гражданское противостояние в Мьянме перешло в новую фазу, ряды вооруженных группировок стали пополнять молодые люди уже из числа этнических бама, коренного населения Мьянмы.

Хотя в западном экспертном сообществе существует мнение, что Китай вполне устраивает нынешний статус-кво – «стабильное» военное правительство, но не слишком сильное, чтобы ликвидировать все очаги сепаратизма²⁴, однако по мере углубления стратегических отношений Китая и Мьянмы перед Китаем всё острее встает вопрос безопасности своих экономических активов в Мьянме. И даже условное влияние Китая на этнические вооруженные организации в том же штате Шан не гарантирует ему безопасность трубопроводов. А инциденты, подобные атаке сил народной самообороны в феврале 2022 г. на военных в районе Мандалая, охраняющих трубопроводы, приведшей к повреждению отводящей станции, вполне могут повториться. Можно предположить, что при дальнейшем плодотворном сотрудничестве между странами в рамках ИПП Китай будет закрывать глаза на решительные действия военного руководства Мьянмы по установлению конституционного порядка в стране, прежде всего, в отношении сепаратистов.

Проблемная специфика Мьянмы также заключается в том, что на неподконтрольных Нейпидо территориях традиционно осуществляют деятельность различные криминальные структуры, занимающиеся контрабандой, торговлей людьми, наркоторговлей.

Мьянма, наряду с Афганистаном, является ключевым производителем опиатов, а в последнее десятилетие и производителем синтетических наркотиков. Причем в настоящее время в связи с действенными мерами китайского правительства по урегулированию производства наркотических веществ наблюдается тенденция по перемещению производства синтетических наркотиков из Китая в Мьянму. Прослеживается связь между китайскими криминальными синдикатами и нарколабораториями по производству синтетических наркотиков в Мьянме. Контрабанда наркотиков оказывает неблагоприятное влияние на наркоситуацию в юго-западных регионах Китая, где фиксируется наибольшее количество наркопотребителей [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные мьянманско-китайские отношения носят непростой, но конструктивный характер. Поступательно растут экономические связи.

Действующая власть в Нейпидо сильно зависит от политической поддержки Пекина как на глобальном уровне, так и в двусторонних контактах, что придает тамадо легитимность. Китай в отношении Мьянмы проводит прагматичную политику, реализуя свои долгосрочные стратегические интересы, связанные с реализацией Экономического коридора, функционированием альтернативного энергетического маршрута Индийский океан – Мьянма – Китай, добычей полезных ископаемых и в целом обеспечением дружелюбного окружения. При декларировании на официальном уровне дружественных отношений *Phauk-Phaw* Пекин сохраняет за собой важный инструмент воздействия на генералов Мьянмы через свое влияние на этнические вооруженные организации (ЭВО).

Общей проблемой для двух стран являются нетрадиционные угрозы безопасности, исходящие из приграничных с Китаем зон, неподконтрольных центральному правительству Мьянмы. И Мьянма, и Китай заинтересованы в развитии приграничных территорий, особенно это касается штата Шан, где у местного населения мало перспектив, кроме как заниматься производством наркотиков или пополнять ряды ЭВО. Очень важно переориентировать местное крестьянство с выращивания опийного мака на другие сельскохозяйственные культуры. Возможно, такие китайские инициативы, как создание приграничных СЭЗ или сотрудничество Ланьцан-Меконг, постепенно дадут свои позитивные плоды и внесут свой вклад в улучшение социально-экономического положения в проблемных регионах Мьянмы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Pan Qi. Opening the Southwest: an expert opinion. *Beijing Review*. 1985. Vol. 28. № 35. September 2. Pp. 22–23.
2. Poon Kim Shee. 2022. The Political Economy of China-Myanmar Relations: Strategic and Economic Dimensions. *Ritsumeikan Annual Review of International Studies*. Vol. 1, pp. 33–53.

²⁴ Ibidem.

3. Wai Yan Phyto Naing. The Specificity of Myanmar's Relations with China in the Beginning of the XXI Century (2001–2010). *South East Asia: Actual Problems of Development*. 2020. Vol. 3, № 4(49). Pp. 145–153.
4. 2022年国民经济和社会发展计划草案的报告（摘要）(Report on the Draft National Economic and Social Development Plan 2022 (Summary)). 云南省人民政府 (Yunnan provincial government website), 30.01.2022. (In Chin.). http://yn.gov.cn/zwgk/zfxgkpt/fdzdgknr/ghxx/gmjjhshfzgh/202201/t20220130_235517.html (accessed 02.12.2022)
5. 中缅合作缅甸曼德勒—皎漂铁路项目可行性研究谅解备忘录签署仪式举行. (The signing ceremony of the Memorandum of Understanding on the feasibility study of the Myanmar Mandalay-Kyaukpadaung railway project was held). 中华人民共和国商务部 (Chinese Ministry of Commerce website), 10.01.2021. (In Chin.). <http://mm.mofcom.gov.cn/article/ztdy/202101/20210103029796.shtml> (accessed 05.12.2022)
6. Ma Xin, Li Jiayi, Yu Jian. Chinese Industrial Chains' New Home Is Southeast Asia. *Yicai Global*, 23.11.2022. <https://www.yicaiglobal.com/news/chinese-industrial-chains-new-home-is-southeast-asia> (accessed 07.12.2022)
7. Ефремова К. Поствыборный кризис в Мьянме. *Пути к миру и безопасности*. 2021. № 1(60), с. 89–98. Efremova K. 2021. Post-election crisis in Myanmar. *Pathways to Peace and Security*. Issue 1(60). Moscow. Pp. 89–98. (In Russ.)
8. Симония А.А. Мьянма: радикализация проблемы рохинджа. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 1, с.26–33. Simoniya A.A. 2018. Myanmar: the radicalization of the rohingya problem. *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 26–33. (In Russ.)
9. Симония А.А. «Плавучий остров» – новый дом для рохинджа? *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 9, с. 33–38. DOI:10.31857/S032150750006271-0 Simoniya A.A. 2019. “Floating island” – a new home for rohingya? *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 33–38. (In Russ.). DOI:10.31857/S032150750006271-0
10. Htet Naing Zaw. Chinese President's Claim That Beijing Not Arming EAOs Met With Skepticism in Myanmar. *The Irrawaddy*, 20.01.2020. <https://www.irrawaddy.com/news/burma/chinese-presidents-claim-beijing-not-arming-eaos-met-skepticism-myanmar.html> (accessed 09.12.2022)
11. Симония А.А. Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017. № 34, с. 171–187. Simoniya A.A. 2017. China's role in Myanmar's nationwide peace process. *South East Asia: Actual Problems of Development*. Issue 34. Moscow. Pp. 171–187. (In Russ.)
12. World drug report 2021. Cocaine, amphetamine-type stimulants. Boocklet 4/Unites Nations office on drugs and crime. Vienna June 2021. https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_4.pdf (accessed 10.12.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виноградов Илья Сергеевич, кандидат исторических наук, с.н.с., Центр «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Ilya S. Vinogradov, PhD (History), Senior Researcher, Centre “Russia, China, the world”, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 13.12.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.03.2023

Принята к публикации
(Accepted) 19.04.2023